

ОТЗЫВ на диссертацию

Т.Д. Попковой «Мир детства как феномен культуры», представленной на соискание ученой степени доктора культурологии по специальности 24.00.01 – теория и история культуры.

В связи с постоянной модернизацией образования работа с молодым поколением становится с каждым днем всё актуальнее. И хотя проблема воспитания оказалась сегодня в центре общественного внимания, выяснилось, чтобы проводить эффективную работу с детьми, необходимо хорошо представлять себе, что означает мир детства в современных условиях. Именно этой непростой проблеме посвящена диссертация Т.Д. Попковой.

Основные научные проблемы, связанные с понятием «мир детства»: отсутствие его дефиниции и характеристики как системы; несформированность сопутствующих ему концептов; сложность определения границ и отношений с другими социальными системами; невыявленность проблемных полей, раскрывающих сущность этого мира.

Актуальность темы связана с необходимостью, во-первых, создания концептуального подхода к изучению мира детства на основе принципов культурологии, во-вторых, систематизации имеющихся в науке знаний в этой области.

Диссертант разделяет детство как целостный феномен на два аспекта, имеющих внутреннюю и внешнюю стороны: собственно детскую субкультуру и мир детства, отраженный в истории культуры – философии, науке, педагогике, литературе, искусстве, культурологии. Такой подход позволяет отразить иерархическое взаимодействие элементов системы «ребёнок – детство – мир», а также выделить контекст мира детства. Делается это на материале художественной литературы, что позволяет автору раскрыть важные для него экзистенциальный и аксиологический контексты мира детства. В их иллюстрации автор также опирается и на свой многолетний опыт педагога, что важно.

При обилии философской и научной литературы о детстве диссертант находит свой ракурс раскрытия заявленной проблемы. До настоящего времени, считает автор, мир детства не рассматривался как особый объект культурологии. А культурология представляет широкое поле осмысления

детства как важнейшего этапа культурогенеза, что предлагает по-новому взглянуть на изучение мира детства с точки зрения: а) трансформации системы ценностей в обществе по отношению к молодому поколению и влиянии этого на ценностно-смысловые ориентиры детей; б) несоответствия детской «идеальной картины мира» его фактическому состоянию, что приводит к спонтанному пересмотру у детей усвоенных идеалов; в) противоречия между представлением ребёнка о себе (осознание себя как субъекта культурогенеза) и восприятием его обществом в качестве «продукта социального заказа», объекта «моделирования» и т.д.

Содержание диссертации объёмно: кроме Введения и Заключения, она содержит 6 глав и 19 параграфов. Если 1-я глава представляет нам хорошо фундированную методологию исследования заданной проблемы и вводит в тезаурус культурологии новые концепты, то наиболее интересной частью диссертации, в плане ее новизны, безусловно, является 2-я глава «Архитектоника мира детства» с ее параграфами: «Моделирование», «Инсталляция», «Перформанс», «Парадиз». Данные термины, с точки зрения автора, определяют смысловые константы, не требующие особого разъяснения; каждый способ позволяет показать мир детства как возобновляемую очередным поколением картину культурогенеза, что является основой концептуального замысла исследования.

Например: «*Архитектоника*» – конструирование мира детства в едином концептуальном пространстве, предполагающее его рассмотрение в качестве целостного и одновременно сложного объекта. «*Инсталляция*» – конструирование вербализации мира детства, – которое ориентировано на расширение семантических границ явления и объединяет разнородные научные, художественные и обыденные представления о детстве, детях, ребёнке и мире детства. «*Перформанс*» – конструирование мира детства посредством умозрительного контекста, отражающего особенности восприятия детьми окружающей действительности. «*Парадиз*» – конструирование, ориентированное на позиционирование мира детства в трёх сферах субъективного бытия ребёнка: идеальном мире природы, ментальной направленности сознания на восприятие себя и мира, его личном пространстве – инореальности» (с. 88).

Предложенные способы конструирования образа мира детства создают многоаспектное представление о нем. Их использование позволяет объединить научные, художественные и обыденные представления в виде интегрированной языковой картины мира в качестве презентации мира

детства. Эти способы конструирования вводятся в культурологическое поле исследования, действительно, впервые.

Далее в диссертации главы раскрывают саму модель Архитектоники мира детства (с.81): ее 1-й уровень «Мир ребенка» (глава 3), 2-й уровень «Мир детей» (глава 4), 3-4-й уровни «Мир детской субкультуры» и «Системообразующие миры» (глава 5).

Т.Д. Попкова права, когда заявляет в 3-й главе, что ребёнок как проект взрослой личности подчинён филогенезу, а динамика его развития представлена в онтогенезе. И все это выражено в синтезе различных сфер жизнедеятельности ребёнка (природной, индивидуальной, *на*индивидуальной и социальной). Выявление предназначенности детства – это осознание целей и смысла начала жизни человека, прогностическое значение которых заключается в раскрытии полноты его существования. Процесс инкультурации (термин автора) ребёнка осуществляется через познание мира, выстраивание с людьми ценностно-смысловых отношений, раскрытие самотворящей природы. Концептуальный замысел главы заключается в использовании автором термина «хронотоп» в отношении бытия ребенка. Хронотоп определяется через понимание детства как этапа жизни человека, в рамках которого личный сценарий жизни обретает аксиологическую характеристику (с.118). В параграфе 3.4 «Мир ребёнка в ценностном измерении» диссертант предлагает «аксиологическую матрицу» развития личности ребёнка (с.147), которая вместила в себя идеальный план практически всего процесса онтогенеза личности.

Выявление основных характеристик мира детей, которые служат «маркерами» феномена культуры и отличиями этого мира от мира взрослых, – задача, которую решает Т.Д. Попкова в 4-й главе. Если мир ребёнка – это мир индивидуалиста, то мир детей – это мир сопричастия детей к возрастным сообществам и сопровождающей ребенка ситуации вхождения его в детский коллектив. Будучи взаимодополняемыми, эти два мира создают фундамент функционирования целостного мира детства.

В этой главе интересен параграф 4.3. «Мир детей: мифологический контекст самобытия». Рассматривая мифологическое мышление ребёнка в качестве особого явления познавательного процесса, диссертант признаёт тот факт, что мышление детей представляет форму коллективного сознания, поскольку «мифология – весьма архаичная и вместе с тем очень живучая форма творческой фантазии» (с. 190). Миф действительно является способом восприятия действительности – совокупностью представлений о мире и

одновременно его объяснением. Связь с мифологическим мышлением, базирующимся на генетической памяти поколений, является специфическим проявлением сознания ребёнка, что неоднократно высказывалось в научной литературе. Мысль о сходстве сознания ребёнка с архаичными формами мифологического сознания поддерживает и наш исследователь.

В 5-й главе «Мир детской субкультуры» проанализированы наиболее «выразительные» особенности многочисленных миров детства третьего и четвёртого уровней, с помощью которых диссертант интерпретирует исследуемый культурологический феномен.

В параграфе 5.2. «Основные понятия детской субкультуры» автор подробно описывает ее содержание. Очень важное наблюдение автора заключается в том, что мир детской субкультуры представляет собой уникальную самоорганизующуюся систему, которая не предполагает наличия управленческой функции. Это создаёт особые условия для неформального существования ценностных ориентиров и критериев, позволяющих ребёнку быть принятым в детское сообщество. В рамках своей общности детская субкультура является способом самобытияствования детей. Она существует как стихия действий, переживаний и не служит средством достижения какой-либо цели. То есть детская субкультура живет бескорыстно. Ее признаки: автономность детских локусов, игра, детский фольклор, детский правовой кодекс, чудеса и мифотворчество, ритуалы, эстетическая жизнедеятельность. Дети осваивают и расширяют территорию деятельности, организуя собственные локусы, в которых присутствует особая коллективная атмосфера – «сфера чувств и эмоций». Именно здесь исследователь затрагивает экзистенциальную сферу мира детской субкультуры, показывая внутренний аспект восприятия детьми окружающего мира и себя в нём.

Специально проблематику экзистенциального и аксиологического контекстов мира детства Т.Д. Попкова исследует в 6-й главе «Мир детства в художественной литературе». Принципиальное отличие реального мира детства от художественного мира детства заключается в том, что «тайна» внутреннего мира героя раскрывается перед нами «публично», в то время как в жизни она не выходит за пределы своего носителя. Но именно в художественной литературе происходит осмысление детского периода как основы становления духовного мира человека, она позволяет раскрыть последовательность возникновения в бытии ребёнка ценностных ориентаций. И надо согласиться с утверждением диссертанта, что мир детства по природе

своей является аксиологическим: «Постижение, приобретение и формирование в сознании ребёнка ценностной системы – это интимная тайна созидания человеческого в человеке» (с.264). К сожалению, мир взрослых совершенно игнорирует эту онтологическую истину.

Высоко оценивая диссертационное исследование Т.Д. Попковой, все же осталось несколько вопросов к его автору.

1. В историческом обзоре обращения гуманитарных наук к сфере детства диссертант начинает его российскую часть с описания детского фольклора как части русской традиционной народной культуры в работах В. Даля, А.Афанасьева и пр., пропустив при этом основателя педагогической антропологии в России К.Д. Ушинского, который действительно первый увидел и доказал значимость периода детства для развития национального самосознания. Недаром он создал для народной школы программу по русскому языку и литературе, которая и сегодня востребована в наших регионах.
2. В диссертации несколько раз прозвучал тезис о том, что детская субкультура не зависит от национальной принадлежности и географического расположения. А как же быть с национальной самоидентификацией молодого поколения? Современная ситуация в мире не позволяет согласиться с этим тезисом.
3. Как сам автор оценивает степень влияния на мир детства современного информационного общества и процессов глобализации? Художественная литература XIX-XX вв. не дает ответа на этот вопрос.

Итак, перед нами диссертационное исследование на актуальную тему, имеющее комплексный характер. Оно могло бы быть защищено по социальной философии или по философской антропологии, по возрастной психологии или по теоретической педагогике, но автор предпочел культурологию, возможно, помня о своем первом музыкальном образовании. Объем использованной литературы вполне позволяет говорить о фундаментальной подготовке диссертанта в области гуманитарных наук. Остается только сожалеть, что в автореферате не была представлена модель Архитектоники мира детства с ее уровнями восхождения ребенка в мир культуры. Это сняло бы трудности понимания структуры автореферата, отражающей многослойность диссертации.

Данная диссертация «Мир детства как феномен культуры» является оригинальным исследованием, имеющим эвристический потенциал, несомненную новизну и практическую значимость. Она соответствует всем требованиям, предъявляемым ВАК РФ к диссертациям, а соискатель **Татьяна Дмитриевна Попкова** заслуживает присвоения искомой научной степени доктора культурологии по специальности 24.00.01.

Бирич И.А.,
доктор философских наук,
профессор кафедры философии
и социальных наук МГПУ

Бирич

Подпись руки *И.А. Бирич* ПОДТВЕРЖДАЮ.
Начальник отдела кадрового учета
Р.Н. АРХИПОВА

Входящий № *1111*
от « *09* » *09* 2022 г.